

ТАЛАЛАЙ Михаил Григорьевич
кандидат исторических наук,
ассоциированный научный сотрудник
Института всеобщей истории
Российской Академии наук
(Италия, Милан)

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ-«НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ» В ИТАЛИИ

Аннотация: В итальянском движении Сопротивления участвовало около 6000 советских партизан, которыми руководили их стремление к победе над нацифашизмом и мечта вернуться на Родину. Однако по окончании войны некоторые ветераны отказались от репатриации, перейдя на положение «невозвращенцев». Причинами таких решений были их опасения наказаний за «измену» и брачные узы с итальянками. После амнистии 1955 несколько бывших партизан вернулось-таки в Советский Союз.

Ключевые слова: итальянское Сопротивление, советские партизаны, нацифашизм, невозвращенство, репатриация

Abstract: About 6,000 Soviet partisans took part in the Italian Resistance movement, led by their desire to defeat Nazi-fascism and their dream of returning to their homeland. At the end of the war, however, some of the veterans refused to be repatriated, becoming 'non-returnees'. The reasons for these decisions were their fear of punishment as 'traitors' and their marital ties with Italian women. After the amnesty of 1955, several former partisans returned to the Soviet Union.

Keywords: Italian Resistance, Soviet partisans, Nazi-fascism, 'non-return', repatriation.

Партизанская война в Италии против нацифашизма¹, вне сомнения, рассматривалась ее советскими участниками как в том числе и борьба за возвращение на Родину. Мемуарная и прочая литература полна свидетельств о тоске бывших пленников и угнанных «остовцев» по родному краю, об их страстной мечте вернуться к оставленным семьям.

Советские партизаны, дождавшиеся победы, исполнили эту свою мечту, хотя их возвращение в СССР было трудным — через фильтрационные лагеря и, порой, после разных мер наказаний. Но вернулись не все... Несколько участников Сопротивления предпочло, по позднейшей терминологии, невозвращенство. Их было совсем немного: около десятка на шесть тысяч человек. Однако эти случаи весьма показательны.

Главные причины невозвращения партизан установить нетрудно. Их было две: 1) появление в Италии новых семейных связей; 2) боязнь наказания. Думается, что эти причины почти всегда между собой переплетались.

Учитывая редкость и малую известность таких случаев, мы решили составить максимально полный список для Италии советских партизан-«невозвращенцев» (формально попадающих в категорию Второй волны эмиграции; полагаю, однако, что сами они себя к ней не относили).

Детально нами изучена биография партизана Александра Васильевича Улитина (1921–2016), имевшего боевое прозвище Горький, по родному городу (название Нижнего Новгорода в 1932–1990)². Оставив в стороне его героические действия в движении

---

¹ Этот европейский, преимущественно итальянский, термин мало известен в отечественной историографии, хотя он четко отражает возникшую в 1943 реальность: (итальянский) фашизм и (германский) нацизм — это изначально разные идеологии; политическое сближение фашистов и нацистов началось только в конце 1930-х, а в сентябре 1943, с приходом немцев на Апеннины, сформировалось военное их слияние.

² А. В. Улитину посвящена глава в нашей книге: *Талалай М.* Русские участники итальянской войны 1943–1945: партизаны, казаки, легионеры. М.: Старая Басманная, 2015. С. 99–106 («Александр Улитин, он же Йозеф Рудмик, иначе “Горький”»). Книга выложена в электронной библиотеке ImWerden; URL: https://imwerden.de/pdf/talalay_russkie_uchastniki_italjanskoj_vojny_1943-1945_2015_izd.pdf

Сопротивления в регионе Фриули, перейдем сразу к весне 1945, когда он оказался на распутье: его жена, итальянская связная Ида Пиччинин, не желала покидать Италию, сам же Улитин первоначально был настроен на репатриацию. Известно, что летом 1945 он был в репатриационном пункте в Бари, откуда шел главный поток бывших партизан в СССР. Однако, проведя там некоторое время, Улитин вернулся к своей итальянской супруге и вскоре зажил как обычный семьянин (родилось двое сыновей). По официальной версии он ездил из Фриули в Бари (а это дальний путь) ради того, чтобы повидаться с боевыми товарищами. Однако мы можем предположить, что в Бари ему довелось участвовать в разного рода дискуссиях, зародивших у него сомнения в возможности «гладкого» возвращения на Родину. Об этом свидетельствует и тот факт, что он дождался кончины Сталина и очевидного смягчения советского режима ради серьезной попытки к репатриации. В самом деле, 17 сентября 1955 вышел Указ Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Отечественной войны 1941–1945 гг.», 7-й параграф которого гласил: «Освободить от ответственности советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях»³. В конце Указа заявлялось об облегчении въезда в СССР членам семей репатриантов «независимо от гражданства» (ранее советские власти не признавали браки своих граждан с иностранцами).

На следующий год после выхода Указа, в 1956, Улитин все-таки убедил жену уехать вместе с ним и двумя сыновьями в СССР. В советском генеральном консульстве в Милане им были выправлены необходимые документы, и семья отправилась в дальний путь. Однако в Вене произошел странный случай: жена Улитина вроде бы почувствовала себя плохо, и им всем пришлось вернуться в Италию. Что действительно произошло — неизвестно, нельзя исключить и сложный личный мотив: скорее всего, Ида знала, что у ее мужа в России осталась первая жена, долгие годы ждавшая его возвращения, и боялась возможных драм⁴. Фиаско с репатриацией Улитина было преподнесено местной прессой, писавшей в духе Холодной войны, как торжество разума над абсурдом, как окончательный выбор свободного мира в противовес тоталитарной системе. И действительно, Улитин более не предпринимал попыток к возвращению и посетил родные края уже только в 1992, после распада советской системы.

Некоторое время я полагал, что Улитин был единственным советским партизаном, оставшимся в Италии. Однако поиск открыл другие имена.

...Еще в 1985 газета города Брешия «Giornale di Brescia» опубликовала заметку о необычном местном жителе — Михаиле Иванове⁵. Ее автор заявлял, что Иванов, вероятно, единственный русский партизан, обосновавшийся в Италии. Название статьи, в хлестком журналистском стиле, гласило: «Когда русский партизан познакомился с Ноэми, он отложил винтовку и поселился в Маркено».

Расскажем подробнее об этом партизане. Михаил Яковлевич Иванов родился 7 ноября 1924 в деревне Сельцо (ныне Дедовичского района) Псковской области⁶. 17 февраля 1942 в возрасте 17-ти лет и трех месяце он был призван в Красную Армию, но вскоре, попав в плен, стал считаться пропавшим без вести⁷. Около года немцы содержали его в концлагере для военнопленных в Белоруссии, а в 1943, подавленный тяжелейшими

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 17. Стб. 345.

⁴ О первом браке А. В. Улитина мне сообщила Т. Л. Грачева, председатель Нижегородского отделения Союза возрождения родословных традиций. Неизвестно, как Улитину удалось урегулировать вопрос с разводом и с новым браком в 1946 в Италии.

⁵ См.: *Bernardelli Curuz M.* Quando il partigiano russo conobbe Noemi lasciò il fucile e si stabilì a Marcheno // *Giornale di Brescia*. 1985. 25 apr.

⁶ По административному делению 1920-х д. Сельцо относилось к Великолукской обл.

⁷ См.: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57720769> (дата обращения 01.02.2022).

условиями, он принял-таки предложение Организации Тодта⁸ работать в Германии. Из Берлина после фактической оккупации осенью 1943 немцами Северной Италии его перевели в Брешию, где бывшие пленные в униформе Тодт должны были патрулировать разного рода объекты. Они жили в охраняемых бараках, но по воскресеньям могли свободно перемещаться по городу. В один из таких воскресных дней Иванов познакомился с подпольщиками, которые в итоге и организовали его побег к партизанам — вместе с еще несколькими остовами.

У гарибальдийцев, получив партизанское прозвание Миша (по сути, его уменьшительное имя), он вошел в состав т. н. «автономной русской группы» из 20-ти красноармейцев. После ряда акций летом 1944 Иванов попытался уйти в нейтральную Швейцарию, но неудачно. Не исключено, что в отношении практического ухода из Соппротивления на него повлиял печальный конец его товарища Николая Панкова, командира «автономной русской группы»: тот был казнен итальянскими партизанами, посчитавшими его слишком своевольным и жестоким по отношению к местному населению⁹. Зимой 1944–1945 Иванов укрывался у крестьян-антифашистов, в том числе у Оресте Дзубани в селении Маркено, близ Брешии. Дочь крестьянина Ноэми и стала женой бывшего партизана.

По окончании войны Иванова тревожили сведения о том, что в СССР всех, кто оказался по другую сторону фронта, считают изменниками Родины. В случае Иванова, думается, сомнения усиливались тем обстоятельством, что в Италии он появился уже не как пленный, а как работник Организации Тодта, по сути дела — в немецкой униформе, пусть и не принимая участия в боевых операциях (как, например, казаки-красновцы, не говоря уже о власовцах). И его послужной партизанский список был невелик: в полученном в ноябре 1945 аттестате об участии в Соппротивлении стоял период «пять месяцев и семь дней». Естественно, Михаила мучила ностальгия — он переписывался с близкими (похоже, что именно они предупредили его о возможных репрессиях по возвращении), но с 1947 письма от них перестали приходить в Италию.

В августе 1945 Михаил женился на Ноэми Дзубани, и в 1946 родилась их первая дочь Надя (в Италии это и полная форма имени), а в 1946 — Алессандра. Михаилу удалось устроиться на оружейную фабрику в Брешии, где он проработал 35 лет — до выхода на пенсию. Первая его встреча с русскими соратниками произошла в 1974, в 1990-е встречи стали регулярными, но на Родину Михаил Иванов не возвращался. Он скончался 29 сентября 2008 в том же селе Маркено, где укрылся осенью 1944. Его внучку назвали в честь русского дедушки — Микела (при этом она носит фамилию Ivanov в форме мужского рода, так как в итальянском языке фамилии не изменяются по родам).

Итальянской (узкой) публике Иванов-партизан был известен еще до газетной заметки 1985: о нем рассказывалось в посмертной книге ветерана Соппротивления Леонардо Специале «Воспоминания сапера»¹⁰. Автор книги, сицилийский коммунист, был политруком 122-й Гарибальдийской бригады, в лоне которой действовала «автономная русская группа». Поведал он и о казни командира группы Панкова, но в искаженном виде. Недавно биографию Иванова детально реконструировал исследователь Соппротивления в провинции Брешии Изайя Менси¹¹.

Еще двое русских партизан, оставшихся в Италии, выявилось после внимательного знакомства с воспоминаниями ветерана движения Соппротивления Анатолия Марковича Тарасова (1921–1971), который сам работал в комиссии по репатриации и ездил по

⁸ Нацистская военно-строительная организация Organisation Todt, названная по имени ее организатора (в 1938) Фрица Тодта (Todt, Fritz; 1891–1942).

⁹ Казнивший его партизан Луиджи (Тито) Гуитти в 1946 предстал перед итальянским судом по обвинению в убийстве, но был оправдан.

¹⁰ См.: *Speciale L. Memorie di uno zolfataro*. Brescia: Luigi Micheletti, 1980.

¹¹ См. о нем в публикации «Profilo biografico di Michele Ivanov»: [Электронный ресурс]. *Mensi I. Partigiani sovietici nella resistenza bresciana*. P. 123–131. URL: <https://www.anpibrescia.it/wp-content/uploads/Partigiani-sovietici-nella-resistenza-bresciana.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).

Италии, убеждая бывших пленных и остовцев вернуться в Советский Союз. Он называет два имени оставшихся. Первый — Виктор Пирогов: «Я все время звал его домой, доказывая, что мы на чужбине никому не нужны. Как бы ни было тяжело, а со своим народом все будет легче переносить... Виктор обещал подумать. Перед самым отъездом на Родину я снова заехал в Реджо. И тут понял, что мы пойдем разными дорогами»¹².

О Викторе Пирогове, партизанское прозвание Модена¹³, известно много — это был видный деятель Сопротивления, участвовавший во многих отважных операциях. О нем часто упоминает Мауро Галлени в своей фундаментальной книге о советских партизанах¹⁴.

Виктор Павлович Пирогов родился в 1918 в Ростове-на-Дону¹⁵. После пленения и побега в Италии он становится командиром Русского батальона 144-й Гарибальдийской бригады, особенно отличившись в операции «Томбола»¹⁶. Операция была дерзкой — 4 марта 1945 итальянские и советские партизаны, действуя совместно с группой британских десантников-парашютистов, разгромили нацистский гарнизон в одном стратегическом месте, близ Модены. Один из десантников, будучи шотландским патриотом, приземлился в килте и дал сигнал атаки на волынке: из-за этого нацистское командование посчитало сражение эпизодом регулярной войны и не провело позднее карательную акцию против местного населения: сотни итальянцев сохранили свои жизни. По окончании войны те же британцы-десантники должны были передать, согласно Ялтинским договоренностям, разоруженных партизан советской стороне, но потворствовали уходу тех, кто не пожелал вернуться в Советский Союз. Так и Пирогов, женившись на соратнице, партизанской связной Нальфе Бонини (р. 1923)¹⁷, некоторое время оставался в Италии, а затем чета уехала в Венесуэлу, где бывший партизан, получивший награду от итальянского правительства, скончался в 1990-е¹⁸.

Тот же Тарасов упоминает о Николае Леонтьевиче Данилевском, заместителе командира Русского батальона Пирогова. Скорее всего, эти два соратника по Сопротивлению приняли совместное решение о невозвращении. И Данилевский нашел себе итальянскую супругу и обосновался в городе Реджо-Эмилия, устроившись механиком на завод¹⁹. Тарасов, посетивший Италию на рубеже 1965–1966, встречался с четой Данилевских, Николаем и Джеммой, и тепло об этом написал²⁰.

В отношении Данилевского и Пирогова исследование неожиданно обратилось в актуальную хронику. Миланский историк Иара Мелони, собирающая диссертационный материал по административным действиям союзнических войск на освобожденных от нацифашистов территориях, обнаружила странный документ. 2 июля 1945 года русский партизан Николай Данилевский, пребывавший в г. Реджо-Эмилия, обратился в

---

¹² Тарасов А. Италия в сердце: записки рус. гарибальдийца. [Л.]: Лениздат, 1976. С. 202.

¹³ По городу Модена — вероятно, там состоялось боевое крещение В. П. Пирогова.

¹⁴ См.: Galleni M. I partigiani sovietici nella Resistenza italiana. Roma: Editori riuniti, 1967. P. 182, 189, 190–191, 254. Ср. рус. пер.: Галлени М. Советские партизаны в итальянском движении Сопротивления. М.: Прогресс, 1970.

¹⁵ См.: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=82471958&p=9> (дата обращения: 01.02.2022).

¹⁶ См. об операции рассказ одного из главных ее участников, британского десантника: Farran R. Operation Tombola. London: William Collins, 1960.

¹⁷ Дочь антифашиста Эпимио Бонини (1889–1977). Ее отец и брат участвовали в партизанском движении с первых месяцев Сопротивления: прятали бежавших военнопленных, партизан, оружие, затем ушли в отряды. В начале 1944 их дом был сожжен нацифашистскими карателями, а Нальфа и ее мать были арестованы. См.: Улица Анатолия Тарасова / сост. Л. А. Королева. М.: Гелиос АРВ, 2021. С. 147.

¹⁸ О В. П. Пирогове см. также: Экли М. Советские партизаны в Италии. М.: Вече, [2018]. С. 178.

¹⁹ См.: Улица Анатолия Тарасова. Указ. соч. С. 148–149.

²⁰ См.: Тарасов А. Указ. соч. С. 184. См. также: Franzini G. Partigiani russi nel Reggiano. Reggio Emilia: Tecnostampa, 1970. P. 30, 156; Galleni M. Ciao, russi: partigiani sovietici in Italia, 1943-1945 / a cura di C. Isoppi. Venezia: Marsilio, 2001. P. 105, 118, 175.

Союзническое военное управление (Allied Military Government) с просьбой разрешить ему жениться на местной жительнице Джемме Каноссини. Спустя два дня разрешение ему было дано.

Иара Мелони решила узнать подробности этого необычного эпизода, и к огромному своему удивлению, выяснила, что жена партизана Джемма до сих пор жива (ей оказалось сто лет). В феврале 2021 г. исследовательница встретила в Джеммой Каноссини и затем опубликовала найденные архивные материалы и результаты интервью в специальной статье²¹.

Оказалось, что Джемма и Николай познакомились в небольшом селении под Реджо-Эмилия — Веццано-суль-Кростоло, где родилась и где жила Джемма и куда Николай, вместе с другими военнопленными, был пригнан на принудительные работы. Немцы разрешали пленникам вечерние прогулки в роще и Николай, с помощью Джеммы, бежал к партизанам. Он и другие беглецы (4–5 человек) были зачислены в Русский батальон Пирогова – «Модены». По окончании войны Николай и Джемма, встретившись снова, решили обвенчаться (в Италии в то время гражданские браки не существовали), однако местная курия отказала им, без особых разъяснений, после чего Данилевский и обратился в Союзническое военное управление. Теперь курии пришлось согласиться и молодых людей обвенчали в приходской церкви Веццано-суль-Кростоло.

В послевоенное время у Николая возникли разного рода трудности из-за его решительного намерения остаться в Италии, но он, по свидетельству Джеммы, уклонялся от обсуждения ситуации в СССР, объясняя свой выбор исключительно семейными причинами. У супругов родился сын Павел, ныне здравствующий. Николай Данилевский скончался в январе 1971 г.; за несколько месяцев до кончины он был награжден итальянским Крестом за военные заслуги.

Более драматично сложилась послевоенная судьба Виктора Пирогова. В отличие от Данилевского, он стал публично разоблачать репрессивную политику советских властей в отношении бывших пленных и остовцев, и, как полагает Джемма, именно за это попал в лагерь Ди-Пи, где находился до 1948 г. В тот год в Италии проходили исторические выборы, когда решалась судьба страны: за власть боролись две главные тогда партии, коммунистическая и демо-христианская. В Реджо-Эмилия, где позиции были особенно поляризованы, дело Пирогова попало в центр полемики. Через месяц после выборов, на которых победили демо-христиане, партизанка и политик Лина Чеккини призвала выступить за освобождение Пирогова, против которого «были выдвинуты ложные обвинения, вероятно, коммунистами, возмущенными тем, что партизан «Модена» совершенно не хотела вступать в их ряды»; цитировалось письмо Пирогова из лагеря, где он писал: «Вместо того чтобы вернуться в русский рай, я предпочитаю пойти на смерть»²². Местный священник дон Доменико Орландини также рассказывал о встречах с Пироговым, который признавался ему в проблемах из-за того, что отнюдь не является коммунистом, вопреки тому, что ожидали от него другие партизаны из-за его национальности²³.

После освобождения из лагеря Пирогов и его жена Нальфа Бонини в итоге решили эмигрировать в Южную Америку, вероятно, из-за политического климата в центральной Италии, где в местных органах власти традиционно доминировала компартия (регион Эмилия-Романья в то время называли «красным»).

...Исследование продолжалось: в итоге были обнаружены и несколько других советских партизан-невозвращенцев.

---

²¹ Meloni I. Il permesso di sposarsi. Un documento, una storia // Ricerche Storiche. 132/2021. P. 35-44.

²² Там же. P. 40.

²³ Giovanelli G. Don Domenico Orlandini "Carlo". Prete e comandante partigiano. Felina: La Nuova Tipolito, 2013. Цит. по: Meloni I. Указ. соч. P. 40

Грузин Лаврентий Варденович Джапаридзе (1919–2012), попав в плен²⁴, согласился на вербовку в восточные легионы, бежал в Италию, где влился в партизанское движение в пьемонтской долине Оссола. Во время войны он познакомился и сблизился с партизанской медсестрой Марией Перон. Когда после войны Мария Перон спросила его, почему он медлит с возвращением в Грузию, то получила ответ: «Я останусь и женюсь на тебе». Лаврентий и Мария поженились в августе 1945 и обосновались в Пьемонте. Джапаридзе стал старейшим членом секции Национальной ассоциации итальянских партизан (ANPI) г. Вербания²⁵.

Целая группа из трех советских партизан, сражавшихся близ Пармы, там и осталась после войны. О них первым написал в 2006 исследователь Марко Минарди в исследовании «Дезертиры в бегах. Солдаты немецкой армии в Пармском сопротивлении»²⁶. Наряду с ценным местным материалом и скрупулезным восстановлением биографий партизан-иностранцев автор книги, поставив в целом важную задачу показать их сложный путь в итальянское Сопротивление, увлекся опровержением «идеологических прославлений советских партизан» и ошибочно охарактеризовал их всех как бывших коллаборационистов, дезертиров из Вермахта. В то время это явление можно отнести лишь к «национальным меньшинствам», восточным легионерам и прочим: собственно русские в Италию направлялись преимущественно на подневольные работы — как «остовцы», а не как солдаты Вермахта. Эта этническая особенность в полной мере относится и к группе пармских невозвращенцев.

Больше всего известно про узбека Цихари Ергашева. Мне удалось разыскать его сына Рустама, который снабдил меня биографическими сведениями об отце. Ергашев родился в Фергане в 1920, в 19 лет был призван в Красную Армию и вскоре отправлен на советско-финскую войну. В немецкий плен он попал в начале Великой Отечественной, и из лагеря был отправлен в 1943 как восточный легионер в Геную. Во время бомбежки Генуи союзной авиацией ему с группой товарищей удалось бежать, и после партизанских операций в Лигурии партизан Дзакари (т. е. Захар), как его прозвали, оказался в центральной Италии, в районе Пармы. По окончании войны Ергашев решил воздержаться от репатриации. Союзники не торопились передавать его советской стороне, и он провел пару лет в лагерях беженцев. В лагере Сант-Антонио под Салерно познакомился с полячкой Ядвигой Кжаник, работавшей при немцах санитаркой, и женился на ней. Молодая чета, решившись покинуть Европу, ждала визу в Латинскую Америку, когда с ними связались из Пармы их бывшие соратники и предложили устроиться там... Учитывая отказ от репатриации и первоначальный статус беженца, Ергашев долгое время вел замкнутый образ жизни и лишь в 1960-е позволил себе впервые написать письмо родным. Связи с родным Узбекистаном восстановились, но, рано, в 1970, уйдя из жизни, на Родину он не успел вернуться²⁷.

Скорее всего, связь Ергашева с ветеранами из Пармы обеспечил его соратник, грузин Ваню (Иван Григорьевич) Нанобашвили (1914–1990). Перейдя из легионеров в партизаны, он получил боевое прозвище Джанни. О нем существуют две справки, с

---

²⁴ См. донесение «пропал без вести» о Л. Джапаридзе: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=58434850> (дата обращения: 01.02.2022).

²⁵ См. публ. в газ. «La stampa»: [Электронный ресурс]. *Ruberto F. Morto il partigiano Giapparize, era il marito di Maria Peron* [2012. Agosto 22; updated: 2019. Giugno 29]. URL: www.lastampa.it/verbanco-cusio-ossola/2012/08/22/news/morto-il-partigiano-giapparize-era-il-marito-di-maria-peron-1.36386708 (дата обращения: 01.02.2022).

²⁶ См.: *Minardi M. Disertori alla macchia: militari dell'esercito tedesco nella Resistenza parmense*. Bologna: CLUEB, [2006].

²⁷ См. о нем также: [Электронный ресурс]. *Ибрагимова Г. «Несколько месяцев они скитались по лесам»: как пленные красноармейцы бежали из концлагерей, чтобы воевать в партизанских отрядах по всей Европе*. URL: https://lenta.ru/articles/2020/05/13/voyna_narodov (дата обращения: 01.02.2022).

разными отчествами — Гигоевич²⁸ и Григорьевич²⁹, однако Гига — это грузинская версия имени Григорий. В конце войны Нанобашвили познакомился и затем женился на партизанской связной Анне Маркотти. Ему удалось остаться в Парме, у них появилась дочь Мариароза, которая любезно ответила мне на ряд вопросов. Среди прочего она назвала имя и третьего советского партизана, осевшего в Парме: Шакро Цкриалашвили. Он также женился на местной итальянке Анне Претти, но не оставил потомства, и пока других сведений о нем не обнаружено.

С Пармой связана история другого грузинского партизана-невозвращенца Георгия Ясоновича Моралишвили (1921–2007)³⁰, который сам подробно рассказал о своем пути в итальянское Соппротивление и о мотивах решения «не вернуться» в книге на английском языке, написанной в США, под названием «Georgia — USA»³¹. Младший сержант Моралишвили в июле 1942 попал в немецкий плен под Харьковом. После разных лагерей он оказался на принудительных работах неподалеку от Пармы, где ему в апреле 1944 удалось сбежать и влиться в 143-ю Гарибальдийскую бригаду. В составе отряда советских партизан имени Ворошилова он участвовал в освобождении Пармы. В фильтрационном лагере в Австрии с ним обращались как с предателем, изменившим воинской присяге, и он бежал — опять-таки в Парму. В течение десяти лет он там жил и работал, мечтая вернуться в Грузию, но родственники сами отговорили его от этого намерения: им удалось как-то сообщить о продолжавшихся репрессиях, и в итоге Моралишвили подал заявление на эмиграцию в США. С 1956 он проживал в Нью-Йорке (в 1957 женился на сербской эмигрантке, у них родилось четверо детей). После получения Грузией независимости ему удалось побывать на Родине³².

Интересно, что в Парме после войны проживала целая группа «невозвращенцев», помимо указанных нами, это — Федор Яковлевич Банаканов, Константин Яковлевич Даминшкин, Василий Николаевич Денискин³³, Александр Александрович Контес, Александр Борисович Кузин, Николай Иванович Морозов, Александр Николаевич Полазов³⁴. В Италии никто из них не остался, об их участии в движении Соппротивления и дальнейшей судьбе нам не известно (это могли быть оловцы или же коллаборационисты).

Как мы видим, все оставшиеся в Италии советские партизаны имели на то веские «семейные причины» — итальянских жен. Это правило подтверждают истории холостых «невозвращенцев», которые при первой возможности покинули Италию.

Григорий Ильич Паншин, отказавшись от репатриации, оставил Италию ради Нового Света — Аргентины. Он родился 12 февраля 1920 в селе Леново Курской губернии (сейчас Сумская область, Украина). Попав в плен в самом начале войны, осенью 1943 Паншин был отправлен немцами на работы в Италию, бежал и как командир участвовал, с боевым прозвищем Гришка, в операциях «бригады итало-русского саботажа», а затем — в освобождении Генуи. Переданный американскими союзниками советской стороне и отправленный в фильтрационный лагерь в Австрии, после серии допросов Паншин бежал обратно в Италию, где, пользуясь связями с соратниками по

---

²⁸ См.: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=60135812&p=8> («Сигнахский РВК», «проп<ал> б<ез> в<ести> февраль 1942»). Дата обращения: 01.02.2022.

²⁹ См.: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=82472167> (живет в Парме; «Встречи с офицерами избегает. 12.7.46»). Дата обращения: 01.02.2022.

³⁰ См. справку, где Моралишвили значится пропавшим без вести: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=61430176> (дата обращения: 01.02.2022).

³¹ Неизданная машинопись

³² Благодарю Тамару Басилашвили (Тбилиси) за изложение содержания книги.

³³ Есть сведения о награждении в 1986 Василия Николаевича Денискина юбилейной наградой — Орденом Отечественной войны II степени. Если это тот же человек, то, значит, Денискин все-таки репатрировался.

³⁴ См.: [Электронный ресурс]. ОБД «Мемориал». Списки советских граждан, находящихся в различных лагерях и вне лагерей на территории Италии по состоянию на 01.08.1947 года. URL: https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=82471958&p=1&fbclid=IwAR0ijwaedrf7nx_r0NLjOALgx2dWXCmrS-6szO7QT5b2jWSB7oOSUnllHU (дата обращения: 01.02.2022).

Сопротивлению, сумел отправиться из той же Генуи в Аргентину. Там он женился на аргентинке Мерседес, работал на железной дороге, в семье появилось четверо детей. Те же итальянские соратники помогли получить ему государственные пенсию и знаки почести. На Родину Паншин не возвращался, однако 8 мая 1995 ему была присвоена медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», а 8 мая 2005 — медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945»³⁵.

Перебрался из Италии в Канаду гарибальдиец Мамед Алимамед оглу Мамедов (1923–?). Его племянница сообщила, что он присылал родным посылки из Канады до 1968, видимо, скончался в то время³⁶. Его судьба в этой стране пока не установлена.

Вероятно, в контексте нашей темы можно вкратце упомянуть тех партизан, которые, женившись на итальянках, по окончании войны все-таки решились на репатриацию.

Об одном из них, бакинце Нури Алиеве, мне доводилось писать не раз³⁷. Обвенчавшись, после обряда крещения (в тот же день), в 1946 с Джиной Негрини в русской православной церкви в Милане, он решил остаться в Италии, но его жена, убежденная коммунистка, настояла на отъезде в СССР в 1947. После долгого пребывания в фильтрационном лагере в Лиенце она, надломленная неясной ситуацией (брак с иностранкой, тем более церковный, не признавали), вернулась домой, в то время как Нури отправился в Баку, где первое время жил без проблем. Затем он, однако, попытался вернуться в Италию, был арестован и осужден на 10 лет лагерей. После освобождения закончил свою жизнь в Костроме.

Более настойчивыми оказались бывший партизан Петр Васильевич Зеленин (1916–1990) и Кончетта (Кончеттина) Лакава (1920–1993), которым удалось-таки въехать в Советский Союз. Петр, попав в плен, был отправлен на принудительные работы в Верону, затем — в миланское фабричное предместье Сесто-Сан-Джованни. Там во время очередной авиабомбежки он познакомился с Кончеттой. В сентябре 1944 Петр совершил побег из лагеря, перейдя на подпольное положение и укрываясь в семье Кончеттины. В ноябре 1944 ему удалось уйти в 52-ю бригаду имени Гарибальди. После карательных операций отряд Зеленина был рассеян нацифашистами. Петру и его товарищам чудом удалось найти убежище в Швейцарии. В марте 1946 он вернулся в Италию за Кончеттой, у которой тем временем родился от него сын. В Милане они получили необходимые документы (думается, сыграло роль рождение сына). Затем их направили в Австрию в фильтрационный лагерь № 300, где семья ждала четыре месяца, пока не было получено особое разрешение для Кончетты Лакавы. После этого их перевезли в г. Сегет (Румыния) в фильтрационный лагерь, откуда, наконец, они прибыли в Оренбуржье, на «малую родину» Петра³⁸. По нашим сведениям, это единственный случай, когда итальянской гражданке удалось приехать в СССР почти сразу после войны.

Ситуация изменилась после объявления вышеупомянутого Указа Верховного Совета 1955 «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Отечественной войны 1941–1945 гг.». В итоге после десятилетнего невозвращения в 1955 приехал из Италии с женой итальянкой Терезой Ладжи³⁹ азербайджанец Шахбаба Меджидов (1920–1994). В 1956 вернулся другой азербайджанский партизан Магаран

³⁵ См.: [Электронный ресурс]. Русская легенда итальянской Генуи — «команданте» Гришка. Призер международного конкурса «Русский мир — память сердца» в номинации «Солдаты Победы». URL: <https://ruskiymir.ru/fund/projects/memory/articles/118713> (дата обращения: 01.02.2022).

³⁶ См.: [Электронный ресурс]. Гусейнов А. Азербайджанский партизанский отряд в составе бригады «Ciao» (Италия): поимен. список бойцов отряда. URL: <http://www.savash-az.com/plen/Italy%20Partizans/Ciao.htm> (дата обращения: 01.02.2022). — благодарю за информацию Ильхама Аббасова (Баку).

³⁷ См., напр.: *Талалай М.* Нури и Джина: невозможная любовь // Литературная республика. 2014. № 3. С. 275–280.

³⁸ Сведения предоставила внучка Петра Васильевича и Кончетты Павловны Галина Алексеевна Сердюкова. См. также: *Десятков Г. М., Шувалов Е. И.* Сквозь муки ада. Оренбург: ДИМУР, 1997. С. 114–117.

³⁹ По другим сведениям, ее фамилия — Касадио.

(иначе Махаррам) Наджафов (1918–?), тоже с женой итальянкой Катериной Форгане⁴⁰. Нельзя исключить, что Меджидов каким-то секретным кодом сообщил Наджафову, что его возвращение прошло нормально: такие приемы были широко распространены среди земляков-репатриантов. Таким образом, три итальянские жены партизан стали советскими гражданками.

Подведем статистические итоги: в Италии после войны обосновалось семь советских партизан, все они имели итальянских жен. Четверо советских ветеранов Сопротивления отправились за океан. Воистину горстка «невозвращенцев»...

Однако не следует забывать, что речь в нашей статье шла только об исключительном сюжете — о воинах-антифашистах, отказавшихся от репатриации. Тысячи других бывших советских граждан, по разным причинам оказавшиеся на Апеннинском полуострове в конце Второй мировой войны, на Родину принципиально не вернулись⁴¹.

---

⁴⁰ Сообщено Ильхамом Аббасовым (Баку).

⁴¹ См. об этом: *Талалай М. Г.* Вторая волна русской эмиграции в Италии и проблемы репатриации // Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014: тр. Международ. науч. конф. СПб.: Фонд Слепухина, 2015. С. 409–425.